

Однако не учителям решать, сможет ли Ши Няньгэ сидеть на этом месте слишком долго.

Хотя молодой учитель семьи Цинь имел хорошие оценки и был выдающимся во всех аспектах, его холодный характер и нелюбовь к общению с другими также были правдой.

Их средняя школа занимала первое место по всем показателям в стране, поэтому в таком месте, как город Хай, где каждый дюйм земли был на вес золота, дети разных больших семей также посещали школу здесь. Они видели много богатых семей и уже привыкли к этому. Однако к семье Цинь, одной из четырех крупнейших семей города Хай, естественно, нельзя было относиться так же, как к другим известным семьям. В конце концов, богатые люди не были на одном уровне.

IQ Цинь Ситина был очень высоким. На самом деле, если не считать его неприметности, холодности и неприступности, в нем не было ничего плохого. Из-за своих многолетних результатов он не любил, когда ему мешал другой человек, поэтому школа молчаливо разрешила ему это. Таким образом, в течение последних трех лет ему не навязывали соседа по парте.

Сегодня смелость Ши Няньгэ была достойна похвалы. Даже Цинь Ситин, который учился в третьем классе средней школы, не знал об этом. Она поспешила сесть рядом с ним.

Когда Ши Няньгэ вернулся в класс, следующий урок уже начался. Это был урок истории. В 12 классе 6 классная группа была ориентирована на науку. Естественно, на уроке истории было очень спокойно. Это было сродни самообучению. Она вежливо поприветствовала учителя и вернулась на свое место.

Его сосед по парте, мужчина уровня бога, в данный момент писал работу по физике. Через несколько минут он взял бутылку минеральной воды и сделал глоток.

Его адамово яблоко слегка шевельнулось, когда он проглотил воду. Ши Няньгэ тоже не удержалась и глотнула. Со своего места она могла видеть только его боковой профиль. Этот студент Цинь действительно не любил разговаривать с людьми. Он даже не повернулся в ее сторону. Он занимался своими делами и ничего не чувствовал, когда рядом с ним был живой человек.

Но это было и хорошо. По крайней мере, он не прогонит ее с этого места...

Учитель сказал, что у него слишком холодный характер и он не любит общаться с другими. Ши Няньгэ подумала про себя, что она тут ни при чем. Она не стала провоцировать его и просто села рядом, чтобы каждый день по несколько раз смотреть на него. Мальчик, который радовал глаз, был очень красив. Она могла терпеть его, несмотря ни на что.

Перевод учеников был очень сложным процессом. Кроме того, Ши Няньгэ был на год младше всех учеников этого класса. Когда занятия заканчивались, остальные женщины вместе шли в туалет. Мальчики обнимали друг друга за плечи и болтали об играх, баскетболе и развлечениях после школы. Ши Няньгэ было нечего делать.

Единственное, что она делала, это сидела на своем месте и любовалась лицом своего кумира.

От начала до конца Цинь Ситин не смотрел на нее. После урока он встал и вышел на улицу. Она не знала, пошел ли он в туалет или в учительскую, но когда он вернулся, выражение его лица было спокойным и ни о чем не говорило. Скорее всего, он не проявлял инициативы, чтобы

попросить учителя пересесть на другое место.

Когда он снова сел, взгляд Ши Няньгэ незаметно переместился с авторучки на столе на его лицо.

Ранее, когда его не было рядом, она рассматривала его ручку. Это была чисто черная авторучка. Ранее, когда он использовал эту ручку для написания реферата по физике, его почерк был очень красивым. Она выглядывала, чтобы посмотреть, но теперь, когда он вернулся, ей обязательно нужно было посмотреть на него.

Перед началом урока она наклонилась к нему и сказала низким голосом: "Рубашку, которую ты надел в прошлый раз, нельзя было отстирать дочиста, верно? Тебе действительно не нужно, чтобы я компенсировала...?".

Цинь Ситин даже не взглянул на нее и ничего не ответил.

В этот момент прозвенел звонок. Ши Няньгэ быстро убрала книгу на столе и достала ее.

В этот момент из окна рядом с ней ворвался порыв холодного ветра. Хотя было холодно, но не настолько. В конце концов, это была всего лишь осень. Однако бумага на ее столе, которая все еще была полупустой, внезапно взлетела вверх и пролетела мимо Цинь Ситина. Она приземлилась у его ног, в проходе рядом с его столом.

Теперь, когда пришло время урока, она не могла встать, чтобы поднять ее. Она знала, что он не хочет обращать на нее внимания, но ей нужно было сдать эту работу во время самостоятельной работы во второй половине дня. Если кто-то наступит на него или она потеряет его, она будет обречена.

Она привстала и ткнула пальцем в его руку. "Это... моя бумага... ты не поможешь мне ее поднять?"

Цинь Сицин не шелохнулся, словно не слышал ее.

Ши Няньгэ могла только осторожно потянуть его за рукав. "Сделай мне одолжение. Моя бумага лежит вон там. Если кто-то наступит на нее и повредит, я не смогу ее подать".

Он остался невозмутимым и даже убрал руку со стола.

У Ши Няньгэ не было выбора. Она смотрела на него некоторое время и увидела, что он действительно слишком ленив, чтобы даже посмотреть на нее. Учитель в этом классе уже читал лекцию, поэтому она не могла шуметь. Она лишь обернулась и широко улыбнулась студенту-мужчине, сидящему позади Цинь Ситина, прошептав: "Студент, не поможешь мне забрать мою работу? Извините за беспокойство!"

Мальчик за задней партой был высоким и сильным толстяком, но даже если он был толстым до такой степени, что едва мог втиснуться на сиденье, он определенно не осмеливался толкать стол вперед Цинь Ситина. Этот маленький толстячок обычно сидел сзади, и очень немногие девушки заговаривали с ним. Вдруг красивая новенькая девушка улыбнулась и попросила его. Маленький толстяк мгновенно покраснел и быстро наклонился, чтобы поднять бумагу для нее.

"Спасибо." Конечно, кроме айсберга рядом с ней, остальные студенты все еще проявляли сострадание.

Но кто просил Цинь Ситина быть таким красивым? Достаточно было того, что он был красив. Если к нему было трудно подойти, пусть будет так.

Неплохо было относиться к нему как к приятной статуе, чтобы он каждый день сопровождал ее на занятия.

"Нет, не надо церемониться". Маленький толстячок заикался с красным лицом. "Меня зовут... Хао Сюшэ".

Когда Ши Няньгэ получила бумаги, ее глаза загорелись, когда она взглянула на Хао Сюшэ. "Такой застенчивый?"

Соседка маленькой толстушки по парте была очень застенчивой девушкой, которая не любила говорить. Она вдруг разразилась смехом и прошептала: "Ты действительно так быстро угадал его прозвище?"

Маленький толстяк застенчиво опустил глаза. Хотя он был толстым, черты его лица были очень хорошими. Если он будет хорошо тренироваться, то в будущем сможет стать красивым мужчиной.

"Меня зовут Ши Няньгэ. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне в будущем", - сказала Ши Няньгэ, доставая из сумки две бутылки йогурта. Она передала одну бутылку Хао Сюшэ и Чжао Сяоцину, которые сидели за задней партой. Прежде чем учительница заметила их движения, она быстро развернулась и положила бумаги обратно на стол.

Хотя Цинь Ситин проигнорировала ее и не стала помогать ей поднимать бумаги, она услышала, что толстушка позади нее не могла не открыть тайком бутылку с йогуртом, чтобы выпить его. У нее действительно была плохая память. Она ругала себя за поверхностность, но не могла удержаться от компромисса из-за его привлекательной внешности. Она достала еще одну бутылку и тайком посмотрела на мужчину рядом с ней. Она передала йогурт под стол и осторожно коснулась его руки. "Вы хотите это выпить?"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095022>